
ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ К «НАПРАВЛЯЕМОЙ ДЕМОКРАТИИ»: ОПЫТ ИНДОНЕЗИИ

Убайдуллах

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Эта статья посвящена анализу исторической практики парламентской демократии в Индонезии. Страна как бывшая колония королевства Нидерландов практиковала политическую систему по образцу западных стран — парламентскую демократию. Неудачная практика либеральной демократии привела страну к авторитарно-направляемой демократии политической системы при Президенте Сукарно и смена власти к руководству военно-авторитарного режима Сухарто.

Ключевые слова: авторитарный режим, Индонезия, направляемая демократия, Сукарно, Сухарто.

В условиях Индонезии тенденция к демократии возникла еще во времена колонии Королевства Нидерландов конца XIX в. Было допущено свободное распространение отдельных политических изданий, образование разных политических организаций и повышение уровня образования местных жителей колонии. Такая тенденция явилась результатом первой волны демократии в странах Европы, в том числе и Голландии [16], которая частично затронула к ее колонии.

Если учесть теорию волн демократизации С. Хантингтона, то Индонезию после получения независимости можно отнести к категории стран второй короткой волны демократизации 1943—1962 гг. [2. С. 60—63], так как страна обрела суверенитет в результате деколонизации Голландии, когда после обретения независимости была внедрена система парламентской демократии. Страна также относится ко второй волне отката 1958—1975 гг.; что было связано с роспуском Конституционного Совета и парламента.

Существует сомнительное мнение о перспективах демократии для стран Юго-Восточной Азии, которое утверждает, что западная демократия, сосредоточенная на индивидуальных правах, не подходит для культур Восточной Азии, более ориентированных на семью. В свое время с подобным тезисом выступил бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, утверждая, что «страна, ограничившая свободы своих граждан, имела более высокие темпы экономического развития, чем не авторитарные, например, в таких странах, как Сингапур, Южной Кореи и Китае экономика развивалась лучше, чем во многих более демократических странах» [12. Р. 35] и к этому относится и Индонезия при правлении «Нового Порядка» Сухарто.

Однако после длительного авторитарного правления 1959—1998 гг. многие политики в Индонезии и сегодня придерживаются точки зрения, согласно которой полноценное осуществление гражданских и политических прав возможно только

в условиях демократии. Индонезия была одной из последних стран, присоединившихся к так называемой третьей волне демократизации.

Показательно, что все этапы политического развития Индонезии, в том числе периоды жесткого авторитаризма, характеризовались официальными властями как «демократии». Здесь можно выделить короткий этап парламентской демократии сразу после независимости (1948—1959 гг.), этап так называемой «направляемой демократии», «демократия Панча — Сила» (явившейся идеологической маскировкой жесткого авторитарного режима Сухарто) и, наконец, этап современной конституционной демократии после 1998 г.

В данной статье автор намерен проследить развитие демократии в периоды первых лет независимости, внедрения в стране квазилиберальной (парламентской) демократии (1949—1965 гг.), а также перехода к авторитарным режимам «направляемой демократии» Сукарно и «демократии Панча-Сила» Сухарто.

НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В XIX в. в нидерландской метрополии шли процессы по установлению демократического строя. В какой-то степени они затронули и голландскую колонию. Однако здесь колониальные власти преследовали иные цели. С целью увеличить свое влияние на уровнях местного направления на острове Явы колонизаторы впервые применили выборы сельского начальства, чтобы вывести их из подчинения местным феодальным королям.

Еще в начале XX в. на национальном уровне были отмечены некоторые социально-политические сдвиги, например, распространение средств политической информации. Были допущены движения голландских политических активистов на колониальную землю. Наблюдалось повышение уровня образования местных жителей колонии. Данная обстановка способствовала возникновению и развитию независимых политических организаций [16]. В 1912 г. появилась первая политическая партия «Партия Серекат Ислам (ПСИ)». В 1920 г. была образована Коммунистическая партия Индонезии (КПИ), а в 1927 г. появилась Национальная партия Индонезии (НПИ). Уже в 1939 г. было создано Индонезийское политическое объединение (ГАПИ) и ряд других исламских, католических партий, а также этнических союзов [4. С. 26—27].

Важным событием в истории Индонезии является одобрение Королевством Нидерландов в 1916 г. закона о народном совете «Фольксрааде» (от нидерландского языка — *Volksraad*) как законодательном органе колониальной земли. Спустя два года, в 1918 г., генерал-губернатор Королевства Нидерландов Граф Ван Лимбург Стирум сформировал первый парламент Фольксраад с 38 членами, состоящий из назначаемых представителей Нидерландов 18 и 20 человек из представителей политических движений народов Индонезии [17].

Хотя по идее парламент должен играть законодательную роль, однако на практике парламент являлся совещательным органом колонизаторов по урегулированию разных социальных вопросов и сохранению контроля над колониальной землей, и поэтому некоторые представители националистов радикального настроения отказали представлять своих представителей в Фольксраад.

ЭТАП ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (1949—1959 ГГ.)

После провозглашения независимости страны 17 августа 1945 г. перед Индонезией встали многочисленные задачи как защиты ее независимости от попыток военных интервенций со стороны бывшего колонизатора, так и укрепления национально-государственного суверенитета.

Конституция 1945 г. была одобрена в чрезвычайной ситуации. Уже в первом основном законе содержались положения, которые могли стать лазейкой для развития авторитарных тенденций, например, у президента были широкие полномочия, тогда как парламент имел меньше полномочий и было уделено мало внимания положению о защите прав человека.

В первые дни независимости политическая власть была сосредоточена в руках президента, что оправдывалось чрезвычайными условиями, например, военной интервенцией Голландии. Власть президента постепенно укреплялась. Данное обстоятельство давало повод Голландии утверждать, что новорожденная республика становится тоталитарным государством [4. С. 30].

Сукарно провел политическую реформу путем образования совещательного органа при президенте, а затем временного парламента в 1945—1949 гг. (Комите Насионал Индонесиа Пусат, КНИП), и несмотря на противоречие самой конституции 1945 г., на основании предложения КНИПа 11 ноября 1945 г. и постановления государства от 14 ноября 1945 г. было сформировано парламентское правление, в котором премьер-министр вступает как глава правительства. К тому времени было три премьер-министра: Сутан Шахрир (1945—1947), Амир Шарифиддин (1947—1948), Мохаммад Хатта (1948—1949) [14. Р. XX].

Автор данной статьи полагает, что ряд индонезийских деятелей уже привыкли к парламентской демократии, так как еще во времена колонии 1918 г. был создан квазипарламент (Фольксраад) [11. Р. 5] и, как не странно, несмотря на нарушение первой Конституции 1945 г., государство первых лет независимости республики работало именно по парламентской системе правления.

Под воздействием других партий президент согласился принять новую временную конституцию 16 августа 1950 г., предусматривавшую легальное превращение страны в парламентскую республику, с соответствующей законодательной ролью представительного органа власти. Как правило, в парламентской республике президент имеет ограниченную власть. Он является номинальной главой государства и верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. Он мог распускать парламент и назначать новые выборы. Однако с этого момента правительство было подотчетно уже парламенту, а не президенту. Таким образом, премьер-министр становился центром политической власти [5. С. 93].

Впервые в 1955 г. были проведены всеобщие парламентские выборы в конституционный совет (специальная комиссия для выработки идеологических основ нового государства).

Парламентские выборы состоялись 29 сентября 1955 г. В выборах приняли участие 118 участников (36 политических партий, 34 общественных организации

и 48 независимых кандидатов). И 15 декабря того же года на выборах представителей конституционного совета участвовали 91 участник (39 политических партий, 23 общественных организации и 29 независимых кандидатов) [7. Р. 5—6].

Выборы были демократичными. По результатам голосования 37 785 299 млн избирателей голосовали за четыре основные партии: Национальную партию Индонезии (НПИ), мусульманскую противоборствующую партию Машуми и Нахтаула Улама (НУ), а также за Коммунистическую партию Индонезии (КПИ).

Поскольку ни одна из этих партий не получила большинства голосов, было сформировано коалиционное правительство, которое возглавил Али Састроамиджойо (НПИ). Свободные выборы 1955 г. стали причиной недоверия к парламентской демократии, так как не удалось сформировать более устойчивое правительство. Политическая нестабильность усугублялась активизацией деятельности исламских вооруженных ополченцев «Даруль Ислама», действовавших на островах Явы и Суматры с целью образования независимого исламского государства [9. Р. 160—170].

В условиях остроты социально-экономических проблем отношения между многочисленными партиями в парламенте были конфликтными, что мешало работе правительства. В итоге за короткое время сменилось шесть премьер-министров: Мохаммад Хатта (1950) Мухаммад Насир (1950—1951), Сукиман Вирьосанджойо (1951—1952), Вилопо (1952—1953), I Али Састроамиджойо (1953—1955) и Бурхануддин Харахап (1955—1956) и II Али Састроамиджойо (1956—1957) [14. Р. XX].

Период парламентской демократии получил в литературе различные названия. Австралийский ученый Герберт Фейт называет его «конституционной демократией» [11]. Большинство исследователей и публицистов называют его «либеральной демократией».

Герберт Фейт определяет шесть отдельных признаков, характерных для конституционной демократии применительно к Индонезии: 1) активная роль гражданского населения; 2) важная роль политических партий; 3) соблюдение правил борьбы за власть в соответствии с действующими нормами конституции; 4) активная пропаганда ценностей конституционной демократии представителями партии и политических элит; 5) отсутствие нарушений гражданских свобод; и 6) минимальное принуждение со стороны правительства [11. Р. XI].

Опыт парламентской демократии до сих пор является объектом для бесконечных дебатов в исторической и политической литературе. Вопрос состоит в том, действительно ли парламентская демократия была неудачной и вообще неприменима к Индонезии?

Многие политологи считают, что парламентская демократия (либеральная демократия) не потерпела неудачу, а она была свергнута президентом Сукарно и генералом армии Насутионом. Причинами отката от демократических механизмов управления государством является идеологическая борьба между сторонниками «концепции президента» — направляемой демократии Сукарно — и сторонниками парламентской демократии, во главе которой стоял Насир, председатель исламской партии «Совет мусульманских организаций Индонезии, Машуми».

Другой причиной неудачи парламентской демократии являлась слабая работа конституционного совета (специальная комиссия для выработки постоянной конституции нового государства). В совете были бесконечные споры о будущей идеологии страны между различными представителями партий — носителей разных идеологий: коммунизма (Коммунистическая партия Индонезии, КПИ), консерватизма (Национальная партия Индонезии, НПИ) и исламизма (Совет мусульманских организаций Индонезии, Машуми) [9. Р. 160—170].

Провал попыток установления конституционной демократии был также связан с отсутствием достаточной институциональной системы демократии и соответствующего уровня образования и культуры. Что касается экономики, то в какой-то степени при режиме Сукарно до кризисов функционировала более или менее стабильная экономика. Например, были созданы частные предприятия, открылись крупные банки и т.д. [5. С. 98]. Все это способствовало росту легитимности власти [10. Р. 1]. Однако это продолжалось лишь до определенного периода.

«НАПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ»

Еще при премьер-министрах Мухаммада Насира (1950—1951), Сукимана Вирьосанджой (1951—1952) и Вилопо (1952—1953) правительственная власть отличалась крайней нестабильностью и частой сменой кабинета министров. Как справедливо писал российский востоковед В.А. Цыганов, «период их правления с очевидностью показал, что Индонезия не готова к парламентской демократии» [5. С. 97].

Одной из причин неустойчивости правительства являлось расхождение по концепциям стратегических развития между представителями Либерально-реформистских сил (Машуми и СПИ) и консерваторов (НПИ и мелкие партии). Либералы считали революцию завершённой и вступали за модернизацию государства. Государство должно поддерживать частнокапиталистическую инициативу при минимальном вмешательстве и с привлечением иностранного капитала. Консервативные представители вступали за экономическую независимость от Запада, создание сильного госсектора и поддержку государством национального капитала [5. С. 97].

Кризис начался, когда к 1956 г. Президент отказался от поддержки второго кабинета Али Састроамиджой (1956—1957). Ситуация обострялась мятежами в регионах со стороны вооружённых антиправительственных исламских группировок «Даруль Ислам», действовавших на Яве, Суматре и Сулавеси. Уже 14 марта 1957 г. Президент принял отставку второго кабинета Али Састроамиджой. Одновременно было объявлено военное положение на всей территории страны. Введение военного положения впоследствии обусловило возрастающую роль армии в управлении государством.

Тем временем президент ощущал кризис недоверия со стороны общества и начал принимать попытки для усиления своей власти. Он начал предлагать свою «концепцию президента», которая содержала программу переустройства государственной системы [5. С. 117] во избежание бурной бесконечной политической борьбы.

По его мнению, либеральная демократия по образцу западных стран не подходит индонезийскому народу. Индонезии нужна своя политическая идея «семейственной демократии», основанной на собственной культуре, взаимном сотрудничестве группировок (готонг-ройонг), принятии решений консенсусом (муфакат), которые достижимы путем компромиссов на основе всестороннего обсуждения (мушаварах). Поэтому кроме уже существующего парламента (Совет Народных Представителей, СНП) Сукарно предлагал еще один институт (Национальный Совет, СВ), возглавляемый самим президентом, как орган представителей провинций (крестьяне, рабочие, военные, молодежь, женщины, ветераны и т.п.) и как выражение мнений всего общества [5. С. 118].

Суть концепции «направляемой демократии», по мнению российского ученого Юрьева, заключалась в том, что парламентская система западного образца является непригодной для условий Индонезии и должна быть заменена системой консультаций (мушаварах) между различными политическими партиями и группировками с целью достижения приемлемого для всех решения [6. С. 5].

При направляемой демократии власть бала сосредоточена в исполнительных органах, главным образом президента. «Направляемая демократия» провозгласила своей главной целью процветающее общество путем «системной и плановой демократии». Президент Сукарно любил называть это «демократией и лидерством».

«Концепция президента» вызвала сопротивление со стороны остальных партий. 2 марта 1957 г. пять партий: Машуми, Объединение Священно-исламских Религиоведов (НУ), ПСИИ, католическая партия и ПРРИ выступили с совместным заявлением о своем несогласии [14. Р. 385]. Один из влиятельных представителей Машуми, например, высказал свое мнение по защите парламентской демократии: «Ситуация в стране далека от удовлетворительной, однако его решение лежит не в роспуске партии, а в укреплении единства, взаимной любви и доверия и недопущении давления и принуждения. По его мнению, источниками трудностей того времени являлись появление идеализма, исчезновение четких границ между дозволенным и запрещенным, а также исчезновение ценностей справедливости в обществе. Он видел выход из данных трудностей только путем назначения компетентных профессионалов на соответствующие посты управления государством. Он признал, что иногда демократия замедляет процесс принятия решений, однако это не означает, что она неспособна работать эффективно и действенно [14. Р. 380].

Не обращая внимание на критику других партий, под эгидой Президента было сформировано новое внепарламентское правительство в апреле 1957 г. Кабинет возглавил беспартийный технократ Джуанда [5. С. 120]. В период его премьерства несколько стабилизировалась экономика. Правительство смогло успешно, с опорой на армию подавлять вооруженные мятежные группировки ПРРИ (Пемеринтах Революционер Републик Индонесия — «Революционное правительство республики Индонезии») на Суматре и Перместа (Пернятаан Семеста — документ и организация Хартия всеобщих требований) на Сулавеси.

По мере успешного разрешения вооруженных конфликтов был поднят престиж армии. Генерал армии Насутион начал укреплять позиции армии во властных

структурах. С конца 50-х гг. стала возникать прослойка военных кабиров (капиталистов-бюрократов), которые совершали накопления за счет государственного сектора [5. С. 123].

В это же время наблюдается усиление позиций коммунистической партии. Были проведены выборы в местные органы власти на острове Ява, на которых за коммунистов (КПИ) проголосовали около 27% избирателей. Победа КПИ вызвала тревогу как со стороны радикальных исламистов, так и со стороны армии.

При «направляемой демократии» шла тяжелая борьба за освобождение Западного Ириана. Эта война сильно повлияла на расходы государственного бюджета. Дефицит бюджета вырос от 139 млрд рупий в 1963 г. до 1527 млрд в 1965 г. В то же время резко снижался жизненный уровень рабочих. В городах участились конфликты, вооруженные столкновения с полицией и солдатами.

После шести лет направляемой демократии правительству не удалось достичь здоровой экономической системы. Такая ситуация объяснялась тем, что государственный сектор экономики развивался в основном за счет национализированных иностранных (голландской, английской, бельгийской и американской) предприятий, к чему государство не было готово. Большинство управленцев этих предприятий (в основном бывшие офицеры сухопутной армии) часто максимально использовали свои посты для личного обогащения [5. С. 11—12]. Производство резко сократилось. Экспорт и импорт сократились, и инфляция выросла более чем на 600%. Экономический крах 1965 г. обусловил борьбу за власть между Сукарно, представителями Коммунистической партии Индонезии и верхушкой вооруженных сил, т.е. теми силами, которые в условиях «направляемой демократии» составляли треугольник сил «Сукарно—армия—КПИ» [3. С. 119].

В условиях экономического кризиса был распространен слух об угрозе захвата власти со стороны (совета генералов) армии, с одной стороны, а с другой была попытка обновления режима «направляемой демократии» со стороны президента Сукарно и его союзника — верхушки Коммунистической партии Индонезии (КПИ), чтобы обезопасить власть президента от путча совета генералов. В этой связи ночью 30 сентября 1965 г. под руководством президентской охраны подполковника Унтунга были захвачены и убиты шесть армейских генералов, подозреваемых в организации образования совета генералов и захвате власти. Это событие известно в истории Индонезии как «Движение 30 сентября 1965 года» Коммунистической партии Индонезии.

Против этого движения выступили генерал-майор Сухарто, командующий Кострад (стратегическое командование сухопутных сил) и столичные войска под командованием У. Вирахадикусума. После стабилизации движения страна осталась в политическом и экономическом хаосе, и президент Сукарно 11 марта 1966 г. подписал приказ о передаче полномочий урегулирования положения генерал-майору Сухарто. Приказ дал повод армии навести порядок и больше возможностей вмешиваться в политику, и в итоге ее представители стали доминирующими лицами у власти [8. Р. 30—31]. После 11 марта 1966 г., как описал российский ученый

Юрьев, реальная власть в стране фактически и юридически была сосредоточена в руках генерала Сухарто [6. С. 47].

Под руководством Сухарто армия, сохранявшая высокий авторитет как самостоятельный участник сначала антиколониального, а позже «антикоммунистического» сопротивления, подтвердила свою репутацию автономной общенациональной силы. Главной опорой режима являлись вооруженные силы, бюрократия и политическая организация (партия власти) — «функциональная группа» Голонган Карья (Голкар), объединившая в себе бюрократический аппарат, полицию и армию. Между тем для сохранения принципов «Демократии Панча Силы» Сухарто не возражал против функционирования двух политических партий — Демократической партии Индонезии (ДПИ) и Партии единства и развития (ПЕР), выступающих как «системная оппозиция» с ограниченной ролью в принятии решений на государственном уровне.

Режим, установившийся в Индонезии после 1965 г., наиболее точно можно определить как авторитарно-бюрократический, в котором армия взяла на себя роль правящей политической организации и политического аппарата [1. С. 58].

Для режима «Нового порядка» был характерен авторитарный способ государственного управления. Примером могут служить недемократические способы проведения парламентских выборов в законодательные органы — Народный Консультативный Конгресс (НКК) и Совет Народных Представителей (СНП), а также избрание президента. Для управления общественным мнением правительство установило жесткий контроль над всеми видами СМИ. Режим Сухарто был более авторитарным, чем правление Сукарно. Он был всемогущим диктатором и часто использовал армию и полицию для подавления оппозиции. Сопротивление оппозиции часто привело к жестоким репрессивным мерам со стороны властей.

Вместе с тем благодаря политической стабильности режим сумел создать благоприятные условия для привлечения иностранных капиталовложений. Экономический рост составлял 5—7% в год. Кроме того, рост цен на нефть в 1970-е гг. также сыграл большую роль в развитии экономики Индонезии. Экономический рост позволил правительству увеличить отчисления на развитие образования. Индустриализация (в основном на Яве) привела к увеличению численности городского населения и росту благосостояния части народа. Государство успешно построило целый ряд инфраструктурных проектов во всех регионах страны. Поэтому Сухарто нередко называли «Отцом Развития».

Однако к середине 1990-х гг. основным фактором дестабилизации в стране стал валютно-финансовый кризис. Он поразил все отрасли национального хозяйства и привел к резкому падению уровня жизни большинства граждан. Государство не справлялось с проблемами, порожденными кризисом, в связи с чем росли антиправительственные настроения. Хотя Сухарто был переизбран на пост президента в 1997 г., его правление оказалось под угрозой. Массовые студенческие демонстрации произошли в крупных городах по всей Индонезии.

Демонстранты требовали отставку Сухарто и его правительства. На этот вызов Сухарто реагировал спокойно и решительно. Отвергая требования отставки,

он предлагал в ближайшее время провести постепенную реформу и организовать новые выборы парламента и президента. Однако демонстранты не были согласны с этим предложением.

Следует также учитывать, что большинство генералов не выразили свое мнение в отношении требований демонстрантов, а генеральный штаб вооруженных сил объявил лишь о сохранении целостности страны и создании легитимного правительства. В Джакарте около здания парламента председатель парламента Харьмоко (председатель партии власти Голкар) и его заместители на переговорах с демонстрантами-студентами выступили с требованием к Сухарто, чтобы он добровольно ушел в отставку. В это же время координационный министр по экономике вместе с тринадцатью подопечными и другими министрами подали прошение об отставке. На этом фоне 21 мая 1998 г. Сухарто официально покинул пост президента и передал власть вице-президенту Б.Ю. Хабиби [13. Р. 1—68]. Таким образом, с отставкой Сухарто завершился этап более чем сорокалетнего авторитарного правления.

Автор статьи считает, что опыт неудачи парламентской или конституционной демократии стал уроком для дальнейшего развития индонезийского государства. Несмотря на трудные испытания перехода от авторитаризма к демократии, в процессе демократизации был решен ряд приоритетных вопросов для сохранения целостности унитарного государства — предоставление широкой автономии всем провинциям, урегулирование конфликтов, борьба с коррупцией и стабилизация экономики.

Ранее было распространено мнение о том, что демократия не только не подходит к индонезийской культуре, но и приводит к регрессу. Однако после перехода к демократии Индонезия смогла развивать одновременно и демократию и экономику [15. Р. 6—7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Другов А.Ю.* Государства и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. М., 1997.
- [2] *Мадатов А.С.* Демократия: Сущность и Методологические проблемы исследования. М., 2000.
- [3] *Николаев Н.Э.* Индонезия: государство и политика. М, 1977.
- [4] *Прозоровский А.С.* Политический лидер и модернизация на Востоке: Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
- [5] *Цыганов В.А.* История Индонезии. Ч. 2. М, 1993.
- [6] *Юрьев А.Ю.* Индонезия после событий 1965 года. М.: Наука, 1973.
- [7] *Anshary H.* Pemilu untuk pemula. KPU, Jakarta, 2010.
- [8] *Chrisnandi Y.* Reformasi TNI perspektif baru hubungan sipil militer di Indonesia Jakarta, 2005.
- [9] *Dault A.* Menghadang Negara Gagal. Jakarta, 2012.
- [10] *Enkloef S.* Power and political culture in Suharto's Indonesia. NIAS, Denmark, 2003.
- [11] *Feith H.* The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia. Equinox, Jakarta, 2007.
- [12] *Gaffar J.M.* Demokrasi Konstitusional. Jakarta, Konpress, 2012.
- [13] *Habibi B.J.* Detik — Detik yang Menentukan: Jalan panjang Indonesia menuju demokrasi, THC Mandiri, Jakarta, 2006.
- [14] *Noer D.* Partai Islam di pentas nasional, Mizan, Bandung, 2000.

- [15] Yudhoyono S.B. The democratic instinct in the 21st century // *Journal of Democracy*. July 2010. Vol. 21. № 2.
- [16] Wasino. DEMOKRASI, DULU, KINI, DAN ESOK (Варсино, Демократия: вчера, сегодня, и завтра). URL: <http://www.javanologi.info/main/themes/images/pdf/Demokrasi-Wasino.pdf>.
- [17] Сайт палата представителей парламента Республики Индонезия. URL: <http://dpr.go.id/tentang/sejarah-dpr>.

FROM PARLIAMENTARY TO “GUIDED DEMOCRACY”: THE CASE OF INDONESIA

Ubaidullah

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to analysis of historical practice of parliamentary democracy in Indonesia. The country as the former of the Netherlands's colony has applied political system of Western countries (parliamentary democracy). The failure of consolidation of parliamentary democracy has led the country to Sukarno's political rule of authoritarian “guided democracy” and power transition to military authoritarian regime of Suharto.

Key words: authoritarian regime, Indonesia, guided democracy, Sukarno, Suharto.

REFERENCES

- [1] Drugov A.Yu. Gosudarstva i modernizatsiya v stranakh Jugo-Vostochnoy Azii. M., 1997.
- [2] Madatov A.S. Demokratija: Suchnost i metodologicheskij problemi issledovanije. M., 2000.
- [3] Nikolaev N.Ye. Indonezija: Gosudarsvo i politika. M., 1977.
- [4] Prozorovsky A.S. Politicheskij lider i modernizatsiya na Vostoke: Opet Indonezii i Yuzhnoi Korei vj vtoroj polovine XX veka. M., IMEMO RAN, 2009.
- [5] Tseganov V.A. Istorija Indonezii. Chast' 2. M., 1993.
- [6] Yuryev A.Yu. Indonezia posle sobitij 1965 goda. M., Nauka, 1973.
- [7] Anshary H. Pemilu untuk pemula. KPU, Jakarta, 2010.
- [8] Chrisnandi Y. Reformasi TNI perspektif baru hubungan sipil militer di Indonesia Jakarta, 2005.
- [9] Dault A. Menghadang Negara Gagal. Jakarta, 2012.
- [10] Enkloef S. Power and political culture in Suharto's Indonesia. NIAS, Denmark, 2003.
- [11] Feith H. The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia. Equinox, Jakarta, 2007.
- [12] Gaffar J.M. Demokrasi Konstitusional. Jakarta, Konpress, 2012.
- [13] Habibi B.J. Detik — Detik yang Menentukan: Jalan panjang Indonesia menuju demokrasi. THC Mandiri, Jakarta, 2006.
- [14] Noer D. Partai Islam di pentas nasional. Mizan, Bandung, 2000.
- [15] Yudhoyono S.B. The democratic instinct in the 21st century. *Journal of Democracy*. July 2010. Vol. 21. № 2.
- [16] Wasino. DEMOKRASI, DULU, KINI, DAN ESOK. URL: <http://www.javanologi.info/main/themes/images/pdf/Demokrasi-Wasino.pdf>.
- [17] Website of parliament of the House of representative of Indonesia. URL: <http://dpr.go.id/tentang/sejarah-dpr>.